

Е.В. Белякова*

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ТЕРМИНОЛОГИИ
ЦЕРКОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ XVI ВЕКАdoi:10.31518/2618-9100-2026-2-5
УДК 271.2-72(470)"15"*Выходные данные для цитирования:**Белякова Е.В. Об особенностях терминологии церковного управления в России XVI века // Исторический курьер. 2026. № 2 (46). С. 80–94.
URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-05.pdf>*

E.V. Belyakova*

ON THE SPECIFICS OF THE TERMINOLOGY OF CHURCH
ADMINISTRATION IN RUSSIA IN THE 16TH CENTURY

doi:10.31518/2618-9100-2026-2-5

*How to cite:**Belyakova E.V. On the Specifics of the Terminology of Church Administration in Russia in the 16th Century // Historical Courier, 2026, No. 2 (46), pp. 80–94.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-05.pdf>]*

Abstract. The article draws attention to the existence of different layers in the terminology of church administration in the 16th century. These are untranslated Greek terms denoting hierarchical ranks, which in the 16th century received an interpretation included in the printed *Kormchaya* and the *Three-Part Collection* with the *Alphabetical Syntagma* of Matthew Blastares. The second group consists of archaic terms denoting church duties (“marten tax”, “tribute”), which required conversion into monetary equivalents. The third group consists of terms corresponding to the terminology of princely administration, of both common Slavic and Old Russian origin (“boyars”, “dvoretskie”, “desyatinniki”, “nedelshchiki”, “tiuns” etc.). The appearance of these terms in the *Stoglav* is due to the fact that the principles of governance of the princely and ecclesiastical courts coincided; moreover, the princes themselves appointed boyars and d’yaks to the metropolitans. The article points out the polysemantic nature of terms and analyzes in detail the use of the word “d’yak”, which denoted both a low-ranking cleric and a high-ranking administrator. Even in the *Stoglav*, this word has multiple meanings depending on the context in which it is used. The oldest copy of Prince Vladimir’s Charter does not classify “d’yak” among church officials. As an analysis of the little-studied text “The Order of Choosing to the Priesthood” has shown, “d’yaki” (readers) were considered the only candidates for the priesthood. The ambiguity of the term “d’yak” led to the addition of the adjectives “zemstvo” and “church” and, apparently, the origin of the term “d’yachok” widely used in the *Novgorod Dozornaya Kniga*. The status of the church “d’yak” remained ill-defined as early as the 16th century. Archbishop Gennady of Novgorod introduced appointment charters for “d’yak”, but this practice apparently did not become widespread. All categories designated by the word “d’yak” were linked by their literacy.

Keywords: Church administration, terminology, church dues, election to the priesthood, “d’yak” (reader, cleric).

*The article has been received by the editor on 14.11.2025.
Full text of the article in Russian and references in English
are available below.*

Аннотация. В статье обращается внимание на существование разных слоев в терминологии церковного управления в XVI в. Это не переведенные с греческого термины, обозначающие иерархические степени, которые в XVI в. получили истолкование, вошедшее в печатную *Кормчую* и *Трехчастный Сборник* с *Алфавитной Синтагмой*

* Елена Владимировна Белякова, кандидат исторических наук, Институт российской истории Российской академии наук, Москва, Россия, e-mail: elbel@list.ru

Elena Vladimirovna Belyakova, Candidate of Historical Sciences, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: elbel@list.ru

Матфея Властаря. Вторую группу составили архаичные термины, обозначающие церковные пошлины («куница», «дань»), требовавшие перевода в денежный эквивалент. Третью группу составляют термины, соответствовавшие терминологии управления княжеской администрации как общеславянского, так и древнерусского происхождения («бояре», «дворецкие», «десятинники», «недельщики», «тиуны» и проч.). Появление этих терминов в Стоглаве связано с тем, что принципы управления княжеским и церковным двором совпадали. Более того, князья сами назначали бояр и дьяков митрополитам. В статье указывается на полисемантичность терминов и подробно проанализировано употребление слова «дьяк», которое обозначало как низшего причетника, так и высшего администратора. Даже в Стоглаве это слово обладает несколькими значениями в зависимости от того, в каком ряду данный термин употреблен. Древнейший список Устава князя Владимира не причисляет «дьяка» к церковным людям. Как показал анализ малоизученного памятника «Чин, како подобает избирати на священство», дьяки рассматривались как единственные кандидаты в священники. Многозначность термина «дьяк» стала причиной добавления определений «земский», «церковный» и, по-видимому, поводом для появления термина «дьячок», широко употребляющегося в новгородской Дозорной книге. Статус церковного «дьяка» вызывал споры уже в XVI в. Архиепископ Новгородский Геннадий ввел ставленные грамоты для дьяков, но эта практика, по-видимому, не получила распространения. Все категории, обозначаемые словом «дьяк», объединяла грамотность.

Ключевые слова: церковное управление, терминология, церковные пошлины, избрание в священство, дьяки.

Статья поступила в редакцию 14.11.2026 г.

Изучение церковной системы управления XVI в. отстает от исследований в области истории государственной администрации, где появилось множество работ, посвященных служилой бюрократии XVI в. и особенно институту «дьяков»¹. Лишь немного новых работ посвящено органам церковного управления этого периода. Среди них можно отметить словарь-справочник «Государственность России», в котором рассмотрена слишком большая эпоха, не позволяющая говорить об особенностях употребления терминов в конкретные периоды². В работах А.Ю. Савосичева исследуется категория не только княжеских, но и митрополичьих и патриарших дьяков³. Большой вклад в разработку проблемы церковного управления и ее терминологии сделан М.С. Черкасовой⁴. Терминологии Стоглава посвящена статья Е.Б. Емченко⁵, значение института протопопов в XVI в. рассмотрено

¹ Зимин А.А. Дьяческий аппарат в России второй половины XV – первой трети XVI в. // Исторические записки. 1971. № 87. С. 219–286; Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975; Павлов А.П. Приказы и приказная бюрократия (1584–1605 гг.) // Исторические записки. М., 1988. Т. 116. С. 187–227. Бенцианов М.М. Государев двор и территориальные корпорации служилых людей Русского государства в конце XV – середине XVI в.: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000; Кром М.М. «Вдовствующее царство»: политический кризис в России 30–40-х гг. XVI в. М., 2010.

² Государственность России: государственные и церковные учреждения, сословные органы и органы местного самоуправления, единицы административно-территориального, церковного и ведомственного деления (конец XV – февраль 1917 г.): словарь-справочник в 6 т. М., 1996.

³ Савосичев А.Ю. Дьяки и подьячие XIV – первой трети XVI вв.: происхождение и социальные связи. Опыт просопографического исследования. Орел, 2013. С. 263–265, 430–436.

⁴ Черкасова М.С. Спасо-Прилуцкий монастырь в XVI–XVII вв.: экономика, демография, культура. Вологда, 2022; Черкасова М.С. Человек в зеркале исторической демографии XVI – начало XVIII в. Вологда, 2023; Черкасова М.С. Архивы вологодских монастырей и церквей XV–XVII вв.: исследование и опыт реконструкции. Вологда, 2012; Пшеницын Д.А., Черкасова М.С. Венечные памяти, пошлины и записные книги XVI–XVIII вв. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2018. № 3 (23). С. 44–95.

⁵ Емченко Е.Б. Социальная стратификация и институты представительства по материалам Стоглава // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2020. № 1. С. 64–86.

в статьях Д.Г. Давиденко⁶. Без изучения терминологии XVI в. невозможно понять развитие системы церковного хозяйствования и управления на присоединяемых к Москве землях, взаимоотношение церковной и государственной власти, особенности процесса конфессионализации в Московской Руси.

Между книжной терминологией и обиходной лексикой существовал разрыв. Этот разрыв отмечен Т.И. Афанасьевой для литургических понятий⁷. Различие в обозначении церковных чинов в книжных текстах XI–XIV вв. рассмотрено А.А. Пичхадзе⁸. Не менее сложные явления можно отметить и в области терминологии церковного управления XVI в., в которой прослеживаются разные пласты.

Термины, обозначающие иерархические степени, остались непереуслеленными. Это епископ, архиепископ, митрополит, архимандрит, архиепископ, игумен, диакон, патриарх. В XVI в. в рукописях появляется статья, истолковывающая эти термины. Она вошла в состав митрополичьего формулярика (ГИМ, Синодальное собр., № 562), но не имеет здесь заглавия и начинается словами «Глаголют от взискующеи трудолюбне о сих, еже от мантии патриархов»⁹. Эта же статья входит в состав сборника сочинений Максима Грека, где она идет в контексте объяснения отдельных правил¹⁰. Статья была включена митрополитом Даниилом в добавления к Сербской редакции Кормчей и отсюда перешла в состав 68-й главы печатной Кормчей под названием «Сказание о мантии патриархове, и митрополитове, и архиепископове, и что есть именованне патриархово, и митрополита, и архиепископа, и епископа, и архимандрита, и игумена, и протопопы, и протодиакона, и презвитера, и диакона»¹¹. Эта статья вошла как дополнительная к Алфавитной Синтагме Матфея Властаря в составе Трехчастного канонического сборника, где она появилась не позднее 20-х гг. XVII в. В славянском переводе Синтагмы Матфея Властаря, сделанном в XIV в., дважды был помещен перечень должностей при патриаршем Константинопольском престоле «Иже великие црѣкве оффики», где перечисление начиналось с «големыи икономъ», а кончалось «примикире, патриархъ нотаревъ»¹². И более подробная статья «О церковных сановех», в которой должности не только были названы, но и давалось объяснение их обязанностей¹³. Хотя отдельные статьи Синтагмы Матфея Властаря стали известны в московской митрополии уже в XV в.¹⁴, однако эти термины не использовались в московской митрополии. Митрополиты греки не ввели эти понятия, не были они востребованы и в XVI в.

В церковном делопроизводстве XVI в. сохранялись русские архаичные термины, обозначающие пошлины, такие как, например, «куница». В документах указывался денежный эквивалент куницы: «и тот новопоставленный тому своему уставленному учителю за наук маеть дати куницу, 12 грошей»¹⁵. «Куницу» или «явленную куницу с грамотою»

⁶ Давиденко Д.Г. Протопоп в Древней Руси и его канонический статус (по материалам памятников церковного права русского происхождения) // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2025. Вып. 122. С. 11–27.

⁷ Афанасьева Т.И. Литургическая терминология в славянских служебниках XIII–XV вв.: эволюция литературной нормы и церковного узуса // Русский язык в научном освещении. 2012. № 1 (23) С. 250–266.

⁸ Пичхадзе А.А. О функционировании древнерусской церковной книжной и обиходной терминологии // Русский язык в научном освещении. 2018. № 2 (36). С. 68–86.

⁹ Русский Феодальный Архив. Т. II. М., 1987. № 96.I. С. 297–298.

¹⁰ РГБ, ф. 256 (собрание Н.П. Румянцева), № 264. Л. 80 об.–81.

¹¹ Кормчая. М., 1653. Л. 621–622 об. См.: Белякова Е.В., Мошкова Л.В., Опарина Т.А. Кормчая книга: от рукописной традиции к первому печатному изданию. М.; СПб., 2017. С. 245.

¹² ГИМ, Воскр. бум., № 27. Л. 319–319 об. Эти приложения не вошли в издание Алфавитной Синтагмы ни на греческом, ни на славянском языке. Первое приложение опубликовано в переводе Алфавитной Синтагмы на сербский язык: Матија Властар Синтагма. Са српскословенског језика превела Т. Суботин-Голубовић. Београд, 2013. С. 397.

¹³ ГИМ, Воскр. бум., № 27. Л. 337–338.

¹⁴ Тарасов А.Е. Статьи Алфавитной Синтагмы на Руси в древнейший период (первая половина XV в.) // Slověne. 2025. Т. 14, № 1. С. 143–177; Alexandrov V. The Syntagma of Matthew Blastares. The destiny of a byzantine legal code among the orthodox slavs and Romanians 14–17 centuries. Frankfurt am Main, 2012.

должен был дать уже поставленный священник при смене епископа¹⁶. «Куница» взималась и как пошлина от брака – «благословенная куница» (разрешение на брак), «выводная куница» (брак в другую волость): «Которой хрестьянин выдаст замуж дочь, или сестру, или племянницу из Сумы...в иные волости, и приказщику на том взяти и, кто выдаст, за куницу два алтына; а промеж себя в наших волостках понимают, а приказщику взяти на князе и на княгине алтын, а приведут кто из-за волости в наши волости, и приказщику взяти со князя и со княгини четыре денги московская»¹⁷. (В этом документе интересно и именование новобрачных – не «малжены» (как в канонических текстах), а «князь» и «княгиня», сохранявшееся в свадебном обряде)¹⁸. Архаичное происхождение имели и перечисляемые дани: «Не надобе тем попом с тех церквей моя дань, ни даньский корм, ни даньские пошлины, ни сборное, ни петровской корм, ни рожественное» (1542 г.)¹⁹. Как отметил еще И. Перов, размеры даней с монастырей, церквей, дворов в разных епархиях были различны. Название «окладных» пошлин выразительны и говорят об их происхождении: «подъезд», «московской подъем» (на поездки архиерея в Москву), «казенная пошлина», «десятиничь корм»²⁰. Среди названий пошлин есть также «людское», «полудная пшеница»²¹.

Большая группа терминов, связанных с должностями в церковном управлении, суде и взыскании пошлин, соответствует терминологии княжеской администрации. Среди них есть как общеславянские термины, так и встречающиеся только в русских памятниках («тиун», «недельщик»²²). Использование светских людей в церковном управлении и суде – характерная особенность русской митрополии XVI в., и в этом проявляется тесная связь между органами церковного и великокняжеского управления, которая вызывала возмущение священников уже в XVI в. Как писал Григорий Скрипица, «назираете церковь по царьскому сану земного царя, бояры и дворецкими, неделщики и тиуны своих деля прибытков»²³. К этим терминам относятся наместник, боярин, сын боярский, дворецкокий, конюший²⁴. Термин «пристав» широко употреблялся и в древнесербском праве, в его обязанности входила отправка ответчика в суд и участие в судебном разбирательстве²⁵. «Приставы владычни» часто встречаются в грамотах XVI в.²⁶ Также встречаются «прикащик митрополичь»²⁷, «доводчик» (лицо, производившее розыск), «тиун», «десятинник» (упомянут уже в постановлении Собора 1274 г.)²⁸, «заезщик»²⁹. Все эти термины (за исключением «конюший», «доводчик», «заезчик») присутствуют в Стоглаве, где сделана попытка ограни-

¹⁵ Русская Историческая Библиотека (далее – РИБ). Т. 6. Памятники древнерусского канонического права (XI–XV вв.). СПб., 1908. № 131. Стб. 903.

¹⁶ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографическою экспедициею Императорской академии наук (далее – ААЭ) Т. 1. СПб., 1836. № 176. С. 138; Перов И. Епархиальные учреждения в русской церкви в XVI и XVII веках (историко-канонический очерк). Рязань, 1882. С. 89.

¹⁷ 1548 г. Уставная грамота вотчины Соловецкого монастыря: ААЭ. Т. 1. № 221. Стб. 210.

¹⁸ Черкасова М.С. Человек в зеркале исторической демографии... С. 14–15.

¹⁹ Публ.: Черкасова М.С. Спасо-Прилуцкий монастырь... С. 277–278.

²⁰ Акты Исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 1. СПб., 1841. № 240. С. 246.

²¹ Перов И. Епархиальные учреждения в русской церкви в XVI и XVII веках... С. 81; Вовина-Лебедева В.Г. Высшая церковная иерархия // История России. Т. 4: Россия в XVI веке. Создание единого государства. Кн. 2. М., 2024. С. 293.

²² Кистерев С.Н. Недельщик XV–XVI вв.: происхождение термина // Исследования по истории средневековой Руси. К 80-летию Ю.Г. Алексеева. М.; СПб., 2006. С. 127–139; Чащина Е.А. Терминология судебных должностных лиц в деловой письменности Московской Руси // Экология культуры и языка: проблемы и перспективы. Мат-лы Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию Д.С. Лихачева. Архангельск, 2006. С. 212–217.

²³ Русский Феодальный Архив. Т. III. М., 1987. С. 667.

²⁴ Об употреблении этих терминов к потомственным митрополичьим боярам см.: Савосичев А.Ю., Бондарева Н.В. Митрополичьи бояре Фомины // Православие и отечественная культура: наука, образование искусство: мат-лы VII Всерос. образоват. форума, посвящ. памяти свт. Феофана (Вышинского Затворника), с участием «Глинских чтений»: в 3-х т. Орел, 2006. Т. 2. С. 123–129.

²⁵ Чащина Е.А. Терминология судебных должностных лиц в деловой письменности Московской Руси... С. 214–215.

²⁶ Напр.: Антонов А.В., Баранов К.В. Акты XV–XVI века из Архивов русских монастырей и церквей // Русский дипломатарий. Вып. 3. М., 1998. С. 35; Акты Юридические или собрание форм старинного делопроизводства. СПб., 1838. № 24. С. 59.

²⁷ ААЭ. Т. 1. № 139. С. 110.

чить произвол церковных управленцев и частично заменить их на избранных из священства, в том числе введением института «поповских старост». Содержание терминов менялось: так, в XVII в. «приказчиками» называли церковных старост³⁰.

Появление этих терминов в церковных памятниках связано с тем, что принципы управления митрополичьим и княжеским двором совпадали и великие князья (а потом цари) сами назначали на церковные управленческие должности «боярина», «дворецкого», «диаков»³¹, но для большинства понятий не выявлено наиболее раннее их появление в церковных памятниках, и вопрос о том, с какого времени появилась рассматриваемая система управления, не решен в исторической науке.

Особо нужно отметить полисемантическую терминов. Мы уже отмечали многозначность термина «приход»³². Такие слова, как «собор», «церковь», «соборная церковь», обозначали вполне конкретные постройки и одновременно отвлеченные понятия. Эта особенность способствовала отождествлению русской митрополии со вселенской церковью и мифологизации сознания, отразившейся, в частности, в духовных стихах. Понятие «вселенский собор» употреблено в предисловии к Судебнику 1589: «со всеми князми, и бояры и со вселенским собором»³³.

Остановимся на широко употреблявшемся термине «дьяк». Попытка объяснить причины многозначности этого термина сделана в статье В.И. Пановой. Исследовательница привела примеры употребления слова «дьяк» по словарям, подробно остановилась на статье 1149 г. в Ипатьевской летописи, но с ее выводом о том, что «Содержание слова “дьяк” развивалось от простонародного понимания одного из низших чинов в церковной иерархии Киевской митрополии до обозначения представителей высшего сословия в Московском государстве»³⁴, трудно согласиться. Как показывают письменные памятники, слово «дьяк» отнюдь не народного происхождения. Оно зафиксировано в ранних литургических и канонических памятниках, при этом «дьяк» выступает в них исключительно как синоним «дьякон». В Ефремовской Кормчей в 13-м правиле 6-го вселенского собора употреблено одновременно и «дьякон», и «диака» в значении «дьякон»: «аще кый поп или диака»³⁵. Исследователь раннеболгарской канонической лексики И. Билярски также отмечает, что в одних и тех же текстах встречается форма «дьякон» и «диака»³⁶. «Диака» в значении «дьякон» зафиксирован и в епитимийниках XV–XVI вв., например: «епископ или поп или диака, аще сигами играеть...»³⁷.

Но уже в XI в. известны княжеские «дьяки» по надписям-граффити в Софии Киевской³⁸. Институт великокняжеских дьяков прослеживается по грамотам в первой половине XIV в., эти дьяки выполняли административные функции, писали в том числе духовные

³⁰ РИБ. Т. 6. № 6. Стб. 92. Об употреблении этого термина в XVII в.: *Башнин Н.В.* Десятильники на Русском Севере в XVII веке (по материалам Вологодского архиерейского дома Св. Софии) // Чтения памяти профессора Александра Васильевича Камкина: мат-лы Всерос. науч.-теорет. семинара (Череповец, 3–5 октября 2019 г.). Череповец, 2020. С. 47–57.

³¹ *Черкасова М.С.* Спасо-Прилуцкий монастырь... С. 277.

³² *Никонов С.А.* «Считали у себя в волости»: механизмы контроля хозяйственной деятельности церковных приказчиков Русской Церкви во второй половине XVII – начале XVIII в. // Археография и источниковедение Сибири. Вып. 1 (43). Новосибирск, 2024. С. 116–117.

³³ Стоглав: Текст. Словоуказатель. М.; СПб., 2015. С. 189–190. Гл. 69.

³⁴ *Белякова Е.В.* Об изменении статуса священников в Русской церкви в XVI веке [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2022. № 2 (22). С. 92–112. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-06.pdf> (дата обращения: 10.12.2025).

³⁵ Судебник царя Федора Иоанновича 1589 г. по списку собрания Ф.Ф. Мазурина. М., 1990. С. 1.

³⁶ *Панова В.И.* К вопросу об эволюции понятия «дьяк» в церковной и сословной иерархии России XII–XVII веков // Вестник восточной экономико-юридической гуманитарной академии. 2014. № 2 (70). С. 132.

³⁷ *Бенешевич В.Н.* Древнеславянская Кормчая XIV титулов без толкований. СПб., 1907. Т. I. С. 152–154.

³⁸ *Билярски И.* Публично-и каноничноправна лексика в българското средновековно пространство. Варна, 2011. С. 63.

³⁹ *Jagić V.* Sitna gradja za crkveno parvo // Starine JAZU. 1874. Кн. VI. С. 142–143.

⁴⁰ *Михеев С.М.* Княжеские дьяки XI в., похлебка с черемшой и прочие поправки к надписям-граффити Софии Киевской // Комплексный подход в изучении Древней Руси: сб. мат-лов XIII Междунар. науч. конф. (Москва, 8–12 сентября 2025 г.). Приложение к журналу «Древняя Русь. Вопросы медиевистики». М., 2025. С. 46–47; *Горский А.А.* Русское средневековое общество. Историко-терминологический справочник. СПб., 2019. С. 140.

грамоты князей будучи их холопами. А.Ю. Савосичев считает, что с первой четверти XV в. дьяки становятся свободными людьми, а митрополичьи дьяки могли быть изначально свободными³⁹. Дьяки в XV в. выполняют административные функции и при митрополитах. В XVI в. дьяки занимают важные управленческие должности в приказах и в судах. Как отметил А.А. Зимин, в источниках впервые упомянут в 1492 г. «ямской дьяк», в 1499 г. – «дворцовый дьяк», в 1500 г. – «земский дьяк»⁴⁰. М.С. Черкасова пишет о монастырских дьяках, подписывающих делопроизводственные документы с 30–40 гг. XV в.⁴¹

Одновременно в документах фигурируют дьяки и как церковная должность. Но в «Поучении новопоставленному священнику» о дьяках не говорится: «Олтарь тъкмо попом и дьяконъмъ, а четцем и певцем предъолтарие, приимъшем рукоположение от епископа, върх пострижен, носяща короткыи фелон... Пономарь избран, неповинън ни в коемъждо гресе, с благословлениемъ епископа нося священное знамение»⁴². В Уставе князя Всеволода Мстиславича церкви Иоанна на Опоках (30-е гг. XII в.) упомянуты дьяки как получающие «оброк» с указанием величины. Они идут в ряду поп – диакон – дьяк – сторож⁴³. Необходимо отметить, что в статье «О людях церковных», входящей в состав Устава великого князя Владимира, в большинстве редакций, включая редакцию Новгородской Синодальной Кормчей, «дьяк» не упомянут⁴⁴. Не указан этот термин ни в Варсонофьевской, ни в Волынской Кормчей, ни в многочисленных списках Чудовской редакции, ни в редакции Стоглава⁴⁵. В Археографическом изводе Устава (древнейшие списки – приложение к Новгородской I летописи, Соловецкая Кормчая 1493 г.) дьяк помещен в ряду тех, «кто в клиросе»: «кто в клиросе, пономарь, дьяк и вси причетници церковней и дети их». В Архангельском и Маркеловском изводах «дьяк» помещен после «слепца»: «слепец, дьяк и вси причетници», в Архивном изводе «прикладен, диак, слепец»⁴⁶. Отсутствие упоминаний дьяков в ряде редакций Устава князя Владимира не получило достаточного объяснения. Возможно, это связано с тем, что дьяки уже в XIII в. не воспринимались только как члены клироса.

В отличие от чтецов, чин посвящения в которые входит в собрание чинов в архиерейских требниках, дьяки могли не иметь посвящения, что было особенно важно для русских епархий с их огромными пространствами и незначительностью епископата. Об этом свидетельствует 24-й вопрос митрополита Феоноста (1274 г.): «Аще будет нужна при смерти, а не будет святителя, ни попа, ни диакона, а будет диак, лзе ли ему крестити? – Не будет святителя, ни попа, ни диакона, а будет диак причетник, да и тому подобает крестити во имя Отца и Сына и Святаго Духа»⁴⁷. В ответе четко зафиксировано уже различие диакона и дьяка, при этом к дьяку дано уточнение – «причетник». По-видимому, наличие уже разных категорий дьяков диктовало это уточнение. В начале XVI в. обсуждался вопрос, приравнять ли дьяков к чтецам, поставлять ли дьяков и можно ли им после этого жениться. Сохранилось послание Новгородского архиепископа Геннадия, озаглавленное «А се о диаконах, и о диаках, и о подьяках»⁴⁸. Из текста неясно, отождествляет ли Геннадий дьяков и «подьяков», т.е. иподьяконов. Он пытался объяснить, можно ли на «подьяков» распространять правила, по которым нельзя жениться после поставления в церковную степень: «А наши, господине, подьяки мало ся рознили с четци и с певци... А подьяки, аще имеют

³⁹ Савосичев А.Ю. Дьяки и подьячии XIV – первой трети XVI вв. ... С. 92–98.

⁴⁰ Зимин А.А. Дьяческий аппарат в России второй половины XV – первой трети XVI в. ... С. 282.

⁴¹ Черкасова М.С. К изучению монастырского дьячества в XV–XVII вв. (по архиву Троице-Сергеевой лавры) // Российское государство в XIV–XVII вв: сб. ст., посвящ. 75-летию со дня рождения Ю.Г. Алексеева. СПб., 2002. С. 244–245.

⁴² РИБ. Т. 6. № 7. Стб. 105.

⁴³ Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. М., 1976. С. 161.

⁴⁴ Там же. С. 24.

⁴⁵ Там же. С. 67, 47, 40, 44, 47.

⁴⁶ Там же. С. 19, 16, 20, 21.

⁴⁷ РИБ. Т. 6. № 12. Стб. 136–137; Корогодина М.В. Правила Константинопольского Синода 1276 года. М., 2025. С. 159–161.

⁴⁸ Русский Феодальный Архив. Т. II. № 107.1. С. 328–331.

вход во святой олтарь, а ведь не причащаются – причастие им токмо в великое говеино бывает». Вопрос о возможности женитьбы после поставления был очень важен, потому что возраст дьяков не определялся какими-либо церковными правилами («подьякы малы») и не было понятно, если они выполняли дьяческие функции еще до женитьбы, могут ли они их выполнять и после: «А подьякы ведь робята глупые, над собою того не ведали, ино ми ся мнит, как бы то подобно тому Анкирскому правилу, что будет имь недоступно в дияконских чин или в ерейский, а подьяческой сан познают, пригоже им держати после женитвы»⁴⁹. Архиепископ Новгородский Геннадий выдавал дьякам ставленные грамоты, в которых подтверждалось их право петь на клиросе, говорить прокимены на амвоне и читать «чтения и паремьи, и апостол». Судя по тому, что архиепископ Геннадий объяснял свои действия по отношению к дьякам, введение ставленных грамот для дьяков было его новшеством: «А яз, твой сын, ныне у себя ставлю диаки да и грамоты им ставленные даю»⁵⁰. Термин «подьяк» в Стоглаве не встречается, не требует Стоглав и выдавать дьякам ставленные грамоты.

В документах XVI в. встречаются «архиепископль дьяк», «владычнь дьяк»⁵¹. Но вопрос о том, имели ли они поставление или просто выполняли административные функции, остается открытым. От времени Ивана Грозного сохранилось много сведений о государевых «певчих дьяках», получавших установленный оклад⁵².

Дьяки-чиновники выполняли функции писцов и нотариусов, их деятельность регулировалась законами. В судебнике 1598 г. указано: «А докладной список боярину, и дияку, и казначию печатати, а дияку подписывати» (ст. 81). В этом судебнике обозначены три вида дьяков: «полатные и дворцовые» (ст. 43), «земские» (ст. 59) и дьяки при церквах: «А дияку, и пономарю, и проскурне, и строю против их доходу безчестия годового, что от церкви доидет» (ст. 62). При этом необходимо отметить, что в предыдущей статье говорилось о бесчестии попа (ст. 61), а дьякон не указан вообще. Особого внимания заслуживает статья 186: «А дияка и пономаря крылашан, оприч проскурни, всех судити земским судиям и меж их управа чинити», т.е. дьяки исключены из сферы церковного суда⁵³. Не с этим ли связан и пропуск дьяков среди «церковных людей» в списках Устава великого князя Владимира? Но можно предположить, что в Судебнике отразилась особенность северных земель, где земские суды играли значительную роль, а епископы были совсем недоступны. В пользу этого предположения говорит ст. 185, разрешающая священнику не обращаться к суду епископа, и ст. 187, разрешающая судить клирошан священнику.

Все виды дьяков объединяет исключительно «умение грамоте».

Священники и дьяконы ставились, как правило, из церковных дьяков. Об этом свидетельствуют ставленные грамоты. Ставленными грамотами стали дополнять выдаваемые не позднее XIII в. при поставлении свитки – епископские Поучения новопоставленному священнику (так называемые «хиротонии»), в которые вписывалось имя посвящаемого и имя епископа⁵⁴. В Требнике 1504 г. помещен такой список епископского поучения⁵⁵, а затем идет наиболее ранняя из известных грамот, но не ставленная (хотя ее именно так определили издатели), а отпускная 1473 г., выданная пермским епископом Филофеем священноиноку Иоакиму⁵⁶. Требник написан «многогрешным дьячишком» Алексеем⁵⁷, а впоследствии принадлежал митрополиту Макарию.

⁴⁹ Русский Феодальный Архив. Т. II. С. 329.

⁵⁰ Там же. Т. II. С. 329–333.

⁵¹ РИБ. Т. 32. № 78. Стб. 127; № 90. Стб. 150.

⁵² Парфентьев Н.П., Парфентьева Н.В. Деятельность мастеров церковно-певческого искусства при дворе царя Ивана Грозного. Челябинск, 2018. С. 46–52.

⁵³ Судебник царя Федора Иоанновича 1589 г. ... С. 47.

⁵⁴ Белякова Е.В. К истории распространения Поучения новопоставленному священнику // Slavica Slovaca. 2023. R. 58. Č. 2. S. 349–357.

⁵⁵ РНБ, Соловецкое собр., № 1085/1194. Л. 586 об.–588.

⁵⁶ РИБ. Т. 6. № 105. Стб. 737–738.

⁵⁷ РНБ, Соловецкое собр., № 1085/1194. Л. 604 об.

В XVI в. в святительских Требниках распространился новый текст: «Чин, како подобает избирати годных на священство». Он опубликован в Русской исторической библиотеке (далее – РИБ) по двум Требникам (ГИМ, Синодальное собр., № 558 и ГИМ, Синодальное собр., № 680). В этом чине говорится только о «дьяках» как кандидатах: «колико которых диак похочет у священство», «установлен от святителя осматривати дьяков», «будет тот дьяк священства годный», «коли которого дьяка ставит святитель у дьяконы, або в попы», «а которых дьяков неумелых грамоте святитель будет ставити без осмотра», «ты по том дьяце мне поручился»⁵⁸. Издатели РИБ указали на происхождение этого чина из Киевской митрополии и вторичности его в списках Московской митрополии, о чем свидетельствуют сохранившиеся в них «особенности малороссийского наречия»⁵⁹. К этому же выводу пришла и М.В. Корогодина. Историк значительно расширила число известных списков рукописей, содержащих этот чин, происходящих из Киевской митрополии, и указала на предполагаемую «связь комплекса текстов о хиротонии со Смоленской кафедрой времен Иосифа Болгаринovichа»⁶⁰. По-видимому, при редактировании чинов в Московской митрополии произошла ошибочная замена «дьяка» на «дьякона», которая отразилась в синодальном Требнике (ГИМ, Синодальное собр., № 310), и в чине поставления в священника, и в чине поставления в дьяконы: «поставили есмо дьякона (имярек) в четци и в подьяки, и в диаконы и свершили есмо его в попы»; «поставили есмо дьякона (имярек) в четци, и в подьяконы, и в дьяконы»⁶¹, в то время как первоначальный текст, отразившийся в Требнике из Егоровского собрания, читался следующим образом: «поставили есмо дьяка имярек в четце и в под(ь)яки и у дьяконы и съвршили есмо его у попы», «поставил дьяка в четце, и в подьяка, и у дьяконы»⁶².

Ошибка Синодального Требника не была повторена в известных ставленных грамотах Московской митрополии XVI в. (кроме грамоты, выданной епископом Филофеем⁶³). В грамоте 1534 г. архиепископа Ростовского Кирилла имеется формула «поставил есмь диака Василья попова сына Евстафьева в четцы, и в поддиаконы, и в диаконы и совершил есмь его в попы к церкви...»⁶⁴, та же формула и в грамоте 1535 г. епископа Пермского и Вологодского Алексея: «поставил есми диака Василья Матфеева сына в четци, и в подьяконы, и в диаконы и в попы совершил о свою епископию...»⁶⁵, в грамотах 1556 г., 1562 г., 1579 гг.⁶⁶ То есть, в отличие от текстов Геннадия, диак здесь не приравнивается к «подьяку» и считается ниже чтеца, что очень важно. Глава 25 Стоглава имеет заглавие «О дияцех, хотящих в диаконы и в попы ставитися», но в самой главе слово «дьяк» не употреблялось, а говорилось о «ставленниках». А в главе 26 «О училищах книжных по всем градом» обязанность учить детей грамоте возлагается на «добрых духовных священников и диаконов и диаков, женатых и благочестивых» и учить они должны в домах⁶⁷. Эта формула «священники, диаконы, дьяки» повторена в главе трижды, так что никаких сомнений в том, что учить грамоте – обязанность дьяков, не возникает. Так как в священники ставили с 30 лет, а в дьяконы с 25 (Стоглав, гл. 25), то до поставления человек уже обзаводился семьей и должен был иметь источник существования. Стоглав требовал, чтобы дьяки и пономари были единобрачными (гл. 8). По-видимому, дьяками являлись поповичи и сыновья дьяконов до необходимого возраста посвящения в чин священника и освобождения поповского места. Отдельный

⁵⁸ РИБ. Т. 6. № 131. Стб. 899–908 по спискам ГИМ, Синодальное собр., № 558. Л. 202 об.–206 и ГИМ, Синодальное собр., № 680. Л. 89–99.

⁵⁹ РИБ. Т. 6. № 131. Стб. 899–900.

⁶⁰ Корогодина М.В. Поучения и поставления приходского духовенства в Великом княжестве Литовском во второй половине XV – XVI в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2023. № 1 (91). С. 79.

⁶¹ РИБ. Т. 6. № 131. Стб. 915–916, 918.

⁶² РГБ, ф. 98 (собрание Е.Е. Егорова), № 929. Л. 98, 98 об.

⁶³ Белякова Е.В. Об изменении статуса священников в Русской церкви в XVI веке... С. 105.

⁶⁴ РИБ. Т. 32. № 132. Стб. 239.

⁶⁵ Там же. № 133. Стб. 240.

⁶⁶ Там же. № 197. Стб. 416; № 199. Стб. 422; № 217. Стб. 442; № 284. Стб. 562.

⁶⁷ Стоглав: Текст. Словоуказатель... С. 92–93.

вопрос о соотношении должности пономаря и дьяка, о которых Стоглав упоминает вместе. Стоглав ничего не говорит о необходимости поставления в дьяки⁶⁸.

Но в Стоглаве «дьяк» может быть и в другом ряду: «боярин – дворецкий – десятичник – дьяк». В этом ряду дьяк относится к высшим административным должностям и этих дьяков святители должны держать «с царева ведома», как и бояр, и десятичников, которых назначает святителям царь (гл. 69).

В документах XVI в. появился и термин «дьячок». Возможно, он возник не просто как уничижительная форма от дьяка, но и для различения от дьяков, имевших уже высокий статус: «а на то послуши ... углецкие земские дьячки Василий Михайлов сын Дымовской да Сергуша Семенов сын, да церковный дьячек Якуня Агеев»⁶⁹. Среди многочисленных послухов под меновой крепостью значился «губной дьяк..., да церковный дьячек села Семеновского» и писал грамоту «церковный дьячек князя Федора Федоровича Шелешпальского»⁷⁰. Очень часто «дьячок» встречается в Дозорной книге Софийской стороны 1586 г., описывающей дома или «места» с указанием церкви («мининского диячка», «пречистинского дьячка», «четыредсяцкого дьячка», «царяконстантиновского диячка», «архиалского диячка»⁷¹ и т.д.), и в ней же встречается термин «дьяк» уже в значении служилого человека: «дияки Сава Фролов да Семейка Емельянов дали под двор...»⁷². То есть в Дозорной книге, в отличие от Стоглава, «дьяк» не употребляется по отношению к церковной должности, а употребляется «дьячок».

Подведем итоги. Изучение терминологии русских документов XVI в. позволяет говорить о нескольких пластах терминов, относящихся к церковному управлению, которые встречаются в памятниках XVI в. Непереведенные термины, обозначающие церковные иерархические должности, не изменялись. Но их значение требовало осмысления и истолкования, которое давалось в азбуковниках и специально создаваемых статьях. Разного рода пошлины, взимаемые в пользу церкви с самого начала христианизации, отразились в созданных в XVI в. документах, они сопровождаются пояснениями, так как размер их различался в разных областях. Кроме того, в XVI в. активно употребляются термины, связанные с административными и судебными должностями, соответствовавшие терминологии великокняжеского двора. Их значение также не было стабильным, потому что функции, выполняемые должностными лицами, не были достаточно дифференцированными. Административные должности и собираемые ими налоги с населения перечисляются подробно, как правило, в тех случаях, когда отдельные области выводятся из их подчинения, т.е. в иммунитетных грамотах. С XV в. законодательство начинает регламентировать область суда и определять функции отдельных чиновников и способы контроля над ними. Изучение употребления термина «дьяк» показывает, что одно и то же слово имеет разные значения в XVI в. даже внутри одного текста, каким является Стоглав. Оно обозначало низшего члена причта, существовавшего при церкви, обязательно грамотного, так что он мог стать учителем грамотности наряду со священниками. Дьяки являлись поэтому единственными кандидатами в священники. Это отразилось в ставленных грамотах священникам и в созданном памятнике «Чин, како подобает избирати годных на священство». Невозможно ответить на вопрос, имелись ли такие дьяки при каждой церкви, вероятно, они были преимущественно при городских церквях. Сложно также ответить на вопрос, откуда происходили в XVI в. «земские дьяки». Возможно, они также формировались из церковных дьяков.

Но одновременно «дьяки» обозначали в XVI в. и высших чиновников наряду с боярами. Эти дьяки стали управлять приказами. Дьяков-управленцев назначал в XVI в. митрополитам великий князь (царь). По-видимому, такое совпадение терминов привело в XVI в. к появлению слова «дьячок», отсутствующему в ранних памятниках.

⁶⁸ Стоглав: Текст. Словоуказатель... С. 64, 69, 75, 81, 119.

⁶⁹ Антонов А.В., Баранов К.В. Акты XV–XVI века... С. 29. № 19.

⁷⁰ Акты юридические или собрание форм старинного делопроизводства. СПб., 1838. Т. 1. № 106. С. 141.

⁷¹ Великий Новгород во второй половине XVI в. Сборник документов. СПб., 2001. С. 59, 70, 71, 76, 82, 88, 96, 101.

⁷² Там же. С. 94.

Литература

Антонов А.В., Баранов К.В. Акты XV–XVI века из Архивов русских монастырей и церквей // Русский дипломатарий. Вып. 3. М., 1998. С. 3–44.

Афанасьева Т.И. Литургическая терминология в славянских служебниках XIII–XV вв.: эволюция литературной нормы и церковного узуса // Русский язык в научном освещении 2012. № 1 (23). С. 250–266.

Башнин Н.В. Десятильники на Русском Севере в XVII веке (по материалам Вологодского архиерейского дома Св. Софии) // Чтения памяти профессора Александра Васильевича Камкина: мат-лы Всерос. науч.-теорет. семинара (Череповец, 3–5 октября 2019 г.). Череповец: ЧГУ, 2020. С. 47–57.

Белякова Е.В. К истории распространения Поучения новопоставленному священнику // Slavica Slovaca. 2023. R. 58. Š. 2. S. 349–357.

Белякова Е.В., Мошкова Л.В., Опарина Т.А. Кормчая книга: от рукописной традиции к первому печатному изданию. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 496 с.

Белякова Е.В. Об изменении статуса священников в Русской церкви в XVI веке [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2022. № 2 (22). С. 92–112. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-06.pdf> (дата обращения: 10.12.2025).

Бенешевич В.Н. Древнеславянская Кормчая XIV титулов без толкований. СПб.: Отд-ние рус. яз. и словесн. Имп. АН, 1907. Т. I. 840 с.

Бенцианов М.М. Государев двор и территориальные корпорации служилых людей Русского государства в конце XV – середине XVI в.: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000. 311 с.

Билярски И. Публично- и каноничноправна лексика в българското средновековно пространство. Варна: Черноризец Храбър, 2011. 493 с.

Великий Новгород во второй половине XVI в.: сб. док-тов / сост. К.В. Баранов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. 275 с.

Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М.: Наука, 1975. 607 с.

Вовина-Лебедева В.Г. Высшая церковная иерархия // История России. М.: Наука, 2024. Т. 4: Россия в XVI веке. Создание единого государства. Кн. 2. С. 282–296.

Горский А.А. Русское средневековое общество. Историко-терминологический справочник. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2019. 416 с.

Государственность России: государственные и церковные учреждения, сословные органы и органы местного самоуправления, единицы административно-территориального, церковного и ведомственного деления (конец XV века – февраль 1917 года): словарь-справочник: в 6 т. М., 1996.

Давиденко Д.Г. Протопоп в Древней Руси и его канонический статус (по материалам памятников церковного права русского происхождения) // Вестник ПСТГУ. Сер. II: Истории. История Русской Православной Церкви. 2025. Вып. 122. С. 11–27.

Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / изд. подгот. Я.Н. Щапов. М.: Наука, 1976. 240 с.

Емченко Е.Б. Социальная стратификация и институты представительства по материалам Стоглава // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2020. № 1. С. 64–86.

Зимин А.А. Дьяческий аппарат в России второй половины XV – первой трети XVI в. // Исторические записки. 1971. № 87. С. 219–286.

Кистерев С.Н. Недельщик XV–XVI вв.: происхождение термина // Исследования по истории средневековой Руси. К 80-летию Ю.Г. Алексеева. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2006. С. 127–139.

Корогодина М.В. Поучения и поставления приходского духовенства в Великом княжестве Литовском во второй половине XV – XVI в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2023. № 1 (91). С. 74–81.

Корогодина М.В. Правила Константинопольского Синода 1276 года. М.: Издательский дом ВШЭ, 2025. 344 с.

Кром М.М. «Вдовствующее царство»: политический кризис в России 30–40-х гг. XVI в. М.: НЛЮ, 2010. 872 с.

Матија Властар Синтагма. Са српскословенског језика превела Т. Суботин-Голубовић. Београд: Српска Академија Наука и уметности. Одељење друштвених наука. Извори српског права XVIII, 2013. 435 с.

Михеев С.М. Княжеские дьяки XI в., похлебка с черемшой и прочие поправки к надписям-граффити Софии Киевской // Комплексный подход в изучении Древней Руси: сб. мат-лов XIII Междунар. науч. конф. (Москва, 8–12 сентября 2025 г.). Приложение к журналу «Древняя Русь. Вопросы медиевистики». М., 2025. С. 46–47.

Никонов С.А. «Считали у себя в волости»: механизмы контроля хозяйственной деятельности церковных приказчиков Русского Севера во второй половине XVII – начале XVIII в. // Археография и источниковедение Сибири. Вып. 1 (43). Новосибирск, 2024. С. 114–125.

Павлов А.П. Приказы и приказная бюрократия (1584–1605 гг.) // Исторические записки. М., 1988. Т. 116. С. 187–227.

Панова В.И. К вопросу об эволюции понятия «дьяк» в церковной и сословной иерархии России XII–XVII веков // Вестник Восточной экономико-юридической гуманитарной академии. 2014. № 2 (70). С. 128–133.

Парфентьев Н.П., Парфентьева Н.В. Деятельность мастеров церковно-певческого искусства при дворе царя Ивана Грозного. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2018. 155 с.

Перов И. Епархиальные учреждения в русской церкви в XVI и XVII веках (историко-канонический очерк). Рязань: В Губ. тип., 1882. 210 с.

Пичхадзе А.А. О функционировании древнерусской церковной книжной и обиходной терминологии // Русский язык в научном освещении. 2018. № 2 (36). С. 68–86.

Пишеницын Д.А., Черкасова М.С. Венечные памяти, пошлыны и записные книги XVI–XVIII вв. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2018. № 3 (23). С. 44–95.

Русская историческая библиотека. (РИБ). Т. 6. Памятники древнерусского канонического права (XI–XV в.). СПб.: Имп. Археографическая комиссия, 1908. 930, 444 с.; Т. 32. Архив П.М. Строева. Т. 1. Пг.: Имп. Археографическая комиссия, 1915. 896 с.

Русский Феодальный Архив. Т. I–IV. М., 1987–1992. 1075 с.

Савосичев А.Ю. Дьяки в аппарате управления Русской церковью в конце XVI – начале XVII в. // Вестник государственного и муниципального управления. 2003. Т. 12, № 4. С. 94–107.

Савосичев А.Ю. Дьяки и подьячие XIV – первой трети XVI вв.: происхождение и социальные связи. Опыт просопографического исследования. Орел: ОГУ, 2013. 520 с.

Савосичев А.Ю., Бондарева Н.В. Митрополичьи бояре Фомины // Православие и отечественная культура: наука, образование искусство: мат-лы VII Всерос. образоват. форума, посвящ. памяти свт. Феофана (Вышинского Затворника), с участием «Глинских чтений»: в 3 т. Орел: Изд-во ОРАГС, 2006. Т. 2. С. 123–129.

Стоглав: Текст. Словоуказатель. М.; СПб.: ИРИ РАН, 2015. 320 с.

Судебник царя Федора Иоанновича 1589 г. по списку собрания Ф.Ф. Мазурина. М.: Издание Комиссии печатания государственных грамот и договоров при Московском главном архиве Министерства иностранных дел, 1900. XXXVIII, 56 с.

Тарасов А.Е. Статьи Алфавитной Синтагмы на Руси в древнейший период (первая половина XV в.) // Slověne. 2025. Т. 14, № 1. С. 143–177.

Чащина Е.А. Терминология судебных должностных лиц в деловой письменности Московской Руси // Экология культуры и языка: проблемы и перспективы. Мат-лы Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию Д.С. Лихачева. Архангельск, 2006. С. 212–217.

Черкасова М.С. Архивы вологодских монастырей и церквей XV–XVII вв.: исследование и опыт реконструкции. Вологда: Древности Севера, 2012. 575 с.

Черкасова М.С. К изучению монастырского дьячества в XV–XVII вв. (по архиву Троице-Сергеевой лавры) // Российское государство в XIV–XVII вв.: сб. ст., посвящ. 75-летию со дня рождения Ю.Г. Алексеева. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. С. 242–260.

Черкасова М.С. Спасо-Прилуцкий монастырь в XVI–XVII вв.: экономика, демография, культура. Вологда: Древности Севера, 2022. 455 с.

Черкасова М.С. Человек в зеркале исторической демографии XVI – начало XVIII в. Вологда: Древности Севера, 2023. 383 с.

Alexandrov V. The Syntagma of Matthew Blastares. The Destiny of a Byzantine Legal Code among the Orthodox Slavs and Romanians 14–17 Centuries. Frankfurt am Main: Loewenklaue-Gesellschaft, 2012. 248 p. (Forschungen zur Byzantinischen Rechtsgeschichte. Bd. 29).

Jagić V. Sitna gradja za crkveno pravo // Starine JAZU. Zagreb. 1874. Kn. I. C. 112–156.

References

Afanas'eva, T.I. (2012). Liturgicheskaya terminologiya v slavyanskikh sluzhebnikakh XIII–V vv.: evolyutsiya literaturnoy normy i tserkovnogo uzusa [Liturgical Terminology in Slavic Service Books of the 13th–15th Centuries: the Evolution of Literary Norms and Church Usage] In *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii*. No. 1 (23), pp. 250–266.

Aleksandrov, V. (2012). *The Syntagma of Matthew Blastares. The destiny of a byzantine legal code among the orthodox slavs and Romanians 14–17 centuries*. Frankfurt am Main, Loewenklaue-Gesellschaft. 248 p. (Forschungen zur byzantinischen Rechtsgeschichte. Bd. 29).

Antonov, A.V., Baranov, K.V. (1998). Akty XV–XVI veka iz Arkhivov russkikh monastyrey i tserkvey [Acts of the 15th–16th Centuries from the Archives of Russian Monasteries and Churches]. In *Russkiy diplomatariy*. Moscow. Iss. 3, pp. 3–44.

Baranov, K.V. (Ed.). (2021). *Velikiy Novgorod vo vtoroy polovine XVI v. Sbornik dokumentov* [Veliky Novgorod in the Second Half of the 16th Century. Collection of Documents]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin. 275 p.

Bashnin, N.V. (2020). Desyatil'niki na Russkom Severe v XVII veke (po materialam Vologodskogo arkhieyreyskogo doma Sv. Sofii) [Desyatil'niki in the Russian North in the 17th Century (Based on Materials from the Vologda Archbishop's House of St. Sophia)]. In *Chteniya pamyati professora Aleksandra Vasil'evicha Kamkina. Materialy Vserossiyskogo nauchno-teoreticheskogo seminar (Cherepovets, 3–5 oktyabrya 2019 g.)*. Cherepovets, CHGU, pp. 47–57.

Belyakova, E.V. (2022). Ob izmenenii statusa svyashchennikov v Russkoy tserkvi v XVI veke [On the Changing Status of Priests in the Russian Church in the 16th Century]. In *Istoricheskiy kurier*. No. 2 (22), pp. 92–112. Available at: URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-06.pdf> (date of access 10.12.2025).

Belyakova, E.V. (2023). K istorii rasprostraneniya Poucheniya novopostavlennomu svyashchenniku [On the History of the Dissemination of the Sermon to the Newly Ordained Priest]. In *Slavica Slovaca*. R. 58. Č. 2, pp. 349–357.

Belyakova, E.V., Moshkova, L.V., Oparina, T.A. (2017). *Kormchaya kniga: ot rukopisnoy traditsii k pervomu pechatnomu izdaniyu* [Kormchaya Kniga: From the Handwritten Tradition to the First Printed Edition]. Moscow, St. Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ. 496 p.

Beneshevich, V.N. (1907). *Drevneslavyanskaya Kormchaya XIV titulov bez tolkovaniy* [Old Slavic Kormchaya of 14th Titles Without Commentary]. St. Petersburg, Otdelenie russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoy Akademii nauk. Vol. I. 840 p.

Bentsianov, M.M. (2000). *Gosudarev dvor i territorial'nye korporatsii sluzhilykh lyudey Russkogo gosudarstva v kontse XV – sereдинe XVI v.* [The Sovereign's Court and Territorial Corporations of Service People of the Russian State in the Late 15th – Mid-16th Centuries], Dr. hist. sci. diss. Yekaterinburg. 311 p.

Bilyarskiy, I. (2011). *Publichno- i kanonichnopravna leksika v b'lgarskoto srednevekovno prostranstvo* [Public and Canon Law Lexicon in the Bulgarian Medieval Milieu]. Varna, Chernorizec Khrab'r. 493 p.

Chashchina, E.A. (2006). Terminologiya sudebnykh dolzhnostnykh lits v delovoy pis'mennosti Moskovskoy Rusi [Terminology of Judicial Officials in the Administrative Records of Muscovite Rus']. In *Ekologiya kul'tury i yazyka: problemy i perspektivy. Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya, posvyashchennaya 100-letiyu D.S. Likhacheva*. Arkhangelsk, pp. 212–217.

Cherkasova, M.S. (2012). *Arkhivy vologodskikh monastyrey i tserkvey XV – XVII vv.: issledovanie i opyt rekonstruktsii* [Archives of Vologda Monasteries and Churches of the 15th–17th Centuries: Research and Reconstruction Experience]. Vologda, Drevnosti Severa. 575 p.

Cherkasova, M.S. (2023). *Chelovek v zerkale istoricheskoy demografii XVI – nachalo XVIII v.* [Man in the Mirror of Historical Demography of the 16th – Early 17th Century]. Vologda, Drevnosti Severa. 383 p.

Cherkasova, M.S. (2002). K izucheniyu monastyrskogo d'yachestva v XV–XVII vv. (po arkhivu Troitse-Sergevoy lavry) [Towards the Study of Monastic D'yachestvo in the 15th–17th Centuries (Based on the Archives of the Trinity Lavra of St. Sergius)]. In *Rossiyskoe gosudarstvo v XIV–XVII vv. Sbornik statey, posvyashchenny 75-letiyu so dnya rozhdeniya Yu.G. Alekseeva*. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin, pp. 242–260.

Cherkasova, M.S. (2022). Spaso-Prilutskiy monastyr' v XVI–XVII vv.: ekonomika, demografiya, kul'tura [Spaso-Prilutsky Monastery in the 16th–17th Centuries: Economy, Demography, Culture]. Vologda, Drevnosti Severa. 455 p.

Davidenko, D.G. (2025). Protopop v Drevney Rusi i ego kanonicheskiy status (po materialam pamyatnikov tserkovnogo prava russkogo proiskhozhdeniya) [The Archpriest in Ancient Rus' and his Canonical Status (Based on Church Law Sources of Russian Origin)]. In *Vestnik PSTGU. Seriya II: Istorii. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi*. Iss. 122, pp. 11–27.

Emchenko, E.B. (2020). Sotsial'naya stratifikatsiya i instituty predstavitel'stva po materialam Stoglava [Social Stratification and Institutions of Representation Based on the Materials of Stoglav]. In *Lokus: lyudi, obshchestvo, kul'tury, smysly*. No. 1, pp. 64–86.

Gorskiy, A.A. (2019). *Russkoe srednevekovoe obshchestvo. Istoriko-terminologicheskiy spravochnik* [Russian Medieval Society: A Historical and Terminological]. St. Petersburg, Izdatel'stvo Olega Abyshko. 416 p.

(1996). *Gosudarstvennost' Rossii: gosudarstvennye i tserkovnye uchrezhdeniya, soslovnye organy i organy mestnogo samoupravleniya, edinit'sya administrativno-territorial'nogo, tserkovnogo i vedomstvennogo deleniya (konets XV veka – fevral' 1917 goda): slovar'-spravochnik: v 6 t.* [The Statehood of Russia: State and Church Institutions, Estate Bodies and Local Government Bodies, Units of Administrative-Territorial, Church and Departmental Division (Late 15th Century – February 1917): Dictionary-Reference Book: in 6 vols.]. Moscow.

Jagić, V. (1874) Sitna gradja za crkveno pravo [Minor Materials for Church Law]. In *Starine JAZU*. Zagreb. V. VI, pp. 112–156.

Kisterev, S.N. (2006). Nedel'shchik XV–XVI vv.: proiskhozhdenie termina [The Nedelshchik of the 15th–16th Centuries: Origin of the Term]. In *Issledovaniya po istorii srednevekovoy Rusi. K 80-letiyu Yu.G. Alekseeva*. Moscow, St. Petersburg, Al'yans-Arkheo, pp. 127–139.

Korogodina, M.V. (2023). Poucheniya i postavleniya prikhodskogo dukhovenstva v Velikom knyazhestve Litovskom vo vtoroy polovine XV – XVI v. [Teachings and Ordinations of Parish Clergy in the Grand Duchy of Lithuania in the Second Half of the 15th–16th Centuries]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. No. 1 (91), pp. 74–81.

Korogodina, M.V. (2025). *Pravila Konstantinopol'skogo Sinoda 1276 goda* [Rules of the Synod of Constantinople of 1276]. Moscow, Izdatel'skiy dom VShE. 344 p.

Krom, M.M. (2020). "Vdovstvuyushchee tsarstvo": politicheskiy krizis v Rossii 30–40-kh gg. XVI v. [The Dowager Kingdom: Political Crisis in Russia in the 1530s–1540s]. Moscow, NLO. 872 p.

Mikheev, S.M. (2025). Knyazheskie d'yaki XI v., pokhleбка s cheremshoy i prochie popravki k nadpisyam-graffiti Sofii Kievskoy ["Knyazheskie D'yaki" of the 11th Century, Wild Garlic Soup, and Other Amendments to the Graffiti Inscriptions of St. Sophia Cathedral in Kyiv]. In *Kompleksnyy podkhod v izuchenii Drevney Rusi. Sbornik materialov XIII Mezhdunarodnoy nauchnoy konfe-*

rentsii (Moskva, 8–12 sentyabrya 2025). *Prilozhenie k zhurnalu "Drevnyaya Rus". Voprosy medievistiki*. Moscow, pp. 46–47.

Nikonov, S.A. (2024). "Schitali u sebya v volosti": Mekhanizmy kontrolya khozyaystvennoy deyatelnosti tserkovnykh prikazchikov Russkogo Severa vo vtoroy polovine XVII – nachale XVIII v. ["They Were Counting in Their own Volost": Mechanisms for Controlling the Economic Activities of Church Prikazchiks in the Russian North in the Second Half of the 17th – Early 18th Centuries]. In *Arkheografiya i istochnikovedenie Sibiri*. Iss. 1 (43). Novosibirsk, pp. 114–125.

Panova, V.I. (2014). K voprosu ob evolyutsii ponyatiya "d'yak" v tserkovnoy i soslovnoy ierarkhii Rossii XII–XVII vekov [On the Evolution of the Concept of "D'yak" in the Church and Estate Hierarchy of Russia in the 12th–17th Centuries]. In *Vestnik Vostochnoy ekonomiko-yuridicheskoy gumanitarnoy akademii*. No. 2 (70), pp. 128–133.

Parfent'ev, N.P., Parfent'eva, N.V. (2018). *Deyatel'nost' masterov tserkovno-pevcheskogo iskusstva pri dvore tsarya Ivana Groznogo* [The Activities of Masters of Liturgical Chant Art at the Court of Tsar Ivan the Terrible]. Chelyabinsk, Izdatel'skiy tsentr YuUrGU. 155 p.

Pavlov, A.P. (1988). Prikazy i prikaznaya byurokratiya (1584–1605 gg.) [Prikazy and Bureaucracy]. In *Istoricheskie zapiski*. Vol. 116, pp. 187–227.

Perov, I. (1882). *Eparkhial'nye uchrezhdeniya v russkoy tserkvi v XVI i XVII vekakh (istoriko-kanonicheskiy ocherk)* [Diocesan Institutions in the Russian Church in the 16th and 17th Centuries (Historical and Canonical Essay)]. Ryazan, V Gubernskoy tipografii. 210 p.

Pichkhadze, A.A. (2018). O funktsionirovanii drevnerusskoy tserkovnoy knizhnoy i obikhodnoy terminologii [On the Functioning of Old Russian Church Book and Common Terminology]. In *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii*. No. 2 (36), pp. 68–86.

Pshenitsyn, D.A., Cherkasova, M.S. (2018). Venechnye pamyati, poshliny i zapisnye knigi XVI–XVIII vv. [Marriage Permits, Duties and Record Books of the 16th–18th Centuries]. In *Vestnik Ekaterinburgskoy dukhovnoy seminarii*. No. 3 (23), p. 44–95.

(1908, 1915). *Russkaya istoricheskaya biblioteka* [Russian Historical Library]. St. Petersburg, Imperatorskaya Arkheograficheskaya Komissiya. Vol. 6. Pamyatniki drevnerusskogo kanonicheskogo prava (XI–XV v.). 930, 444 p.; Vol. 32. Arkhiv P.M. Stroeva. Vol. 1. 896 p.

(1987). *Russkiy feodal'nyy arkhiv XIV – pervoy trety XVI veka* [Russian Feudal Archive 14th – First Third of the 16th Century]. Moscow, IRI RAN. Vol. II. 456 p.

(1900). *Sudebnik tsarya Fedora Ioannovicha 1589 g. po spisku sobraniya F.F. Mazurina* [The Code of Laws of Tsar Feodor Ivanovich, 1589, According to the Copy from the Collection of F.F. Mazurin]. Moscow, Izdanie Komissii pechataniya gosudarstvennykh gramot i dogovorov pri Moskovskom glavnom arkhive Ministerstva inostrannykh del. XXXVIII, 56 p.

(2015). *Stoglav: Tekst. Slovoukazatel'* [Stoglav: Text. Word Index]. Moscow, St. Petersburg, Institut Rossiyskoy istorii RAN. 320 p.

Savosichev A.Yu. (2003). D'yaki v apparate upravleniya Russkoy tserkov'yu v kontse XVI – nachale XVII v. [D'yaki in the Administrative Apparatus of the Russian Church in the Late 16th – Early 17th Centuries]. In *Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*. Vol. 12, No. 4, pp. 94–107.

Savosichev, A.Yu. (2013). *D'yaki i pod'yachii XIV – pervoy trety XVI vv.: proiskhozhdenie i sotsial'nye svyazi. Opyt prosopograficheskogo issledovaniya* [D'yaki i Pod'yachii of the 14th to the First Third of the 16th Century: Origin and Social Connections. An Attempt at Prosopographical Research]. Orel, OGU. 520 p.

Savosichev, A.Yu., Bondareva, N.V. (2006). Mitropolich'i boyare Fominy [Metropolitan Boyars Fomins]. In *Pravoslavie i otechestvennaya kul'tura: nauka, obrazovanie iskusstvo. Materialy VII Vserossiyskogo obrazovatel'nogo foruma, posvyashchennogo pamyati svyтого Feofana (Vyshinskogo Zatvornika) s uchastiem "Glinskikh chteniy"*. Orel, Izdatel'stvo ORAGS. Vol. 2, pp. 123–129.

Shchapov, Ya.N. (Ed.). (1976). *Drevnerusskie knyazheskie ustavy XI–XV vv.* [Old Russian Princely Charters of the 11th–15th Centuries]. Moscow, Nauka. 240 p.

Subbotina-Golubovich, T. (Transl.). (2013). *Matiya Vlastar Sintagma* [Syntagma of Matthew Blastares]. Belgrade, Sprska Akademiya Nauka i umetnosti, Otdelene drushtvennykh nauka, Izvori srpsog prava XVIII. 435 p.

Tarasov, A.E. (2025). Stat'i Alfavitnoy Sintagmy na Rusi v drevneyshiy period (pervaya polovina XV v.) [The Alphabetical Syntagma Titles in Rus' in the Initial Period (First Half of the 15th Century)]. In *Slověne*. Vol. 14, No. 1, pp. 143–177.

Veselovskiy, S.B. (1975). *D'yaki i pod'yachie XV–XVII vv.* [D'yaki and Pod'yachie of the 15th–17th Centuries]. Moscow, Nauka. 607 p.

Vovina-Lebedeva, V.G. (2024). Vysshaya tserkovnaya ierarkhiya [The Highest Church Hierarchy]. In *Istoriya Rossii*. Moscow, Nauka. Vol. 4: Rossiya v XVI veke. Sozdanie edinogo gosudarstva. Book 2, pp. 282–296.

Zimin, A.A. (1971). D'yacheskiy apparat v Rossii vtoroy poloviny XV – pervoy treti XVI v. [The D'yak Aparatus in Russia in the Second Half of the 15th Century – the First Third of the 16th Century]. In *Istoricheskie zapiski*. No. 87, pp. 219–286.